

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЭРКЮЛЯ ПУАРО КАК ЧУДАКА В ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Джененко Ольга Владимировна, старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 53/1, e-mail: dzhenolga@gmail.com.

Представленные в статье описательно-дискурсивные характеристики Эркюля Пуаро – уникального образа «странного» бельгийского детектива – как английского чудака, созданного английской писательницей Агатой Кристи, выявляют различия в таких схожих между собой категориях, как «Чужой» и «Другой». Выявлены различные актуализации художественного образа Пуаро как английского чудака. Установлены тенденции в генезисе образов чудака и фрика в процессах британской национальной идентификации.

Ключевые слова: английская литература, Пуаро, Англия, культура, характеристика, оппозиция «Свой – не-Свой», чужой, другой, чудака, фрик, эксцентричность, детектив

LITERARY IMAGE OF HERCULE POIROT AS A WEIRDO IN DISCOURSE OF ENGLISH LITERATURE

Dzhenenko Olga, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, 53/1, Leningradsky Prospect, e-mail: dzhenolga@gmail.com.

Presented in the article the descriptive and discursive characteristics of Hercule Poirot, a unique image of a “strange” Belgian detective as an English weirdo, created by English writer Agatha Christie, reveal differences in such similar categories as “Alien” and “Other”. Various actualization of the artistic image of Poirot as an English weirdo are determined. The tendencies in the genesis of the images of a weirdo and a freak in the processes of British national identification are established.

Keywords: English literature, Poirot, England, culture, characteristic, opposition “Yours is not-Yours”, alien, other, weirdo, freak, eccentricity, detective

Английская национальная классическая художественная литература прошла испытание временем и как выдающаяся часть мировой культуры демонстрирует сложный путь в истории культуры в общем, и в истории английской культуры в частности. Англия воспринимается в мировом культурном пространстве как страна Шекспира, Мильтона, Байрона, Диккенса, других писателей и поэтов. Однако литературе, характеризующейся ныне всеобъемлющим словом «беллетристика», современный читатель также обязан Англии, где в период господства пуританских нравов зародился такой литературный жанр, как детектив. Первоначально предполагалось, что повествования о жизни и приключениях знаменитых преступников станут полезными и назидательными, разоблачая дурное поведение и дурные поступки. Процессы и казни знаменитых преступников всегда привлекали общественное внимание англичан, и в Англии второй половины XVII и начала XVIII в. сложилась традиция интервьюировать этих «героев» и сочинять от их имени жизнеописания, которые получались довольно красочными, представляя описание быта и нравов общественного «дна». Так в обществе начал формироваться книжный рынок, ориентированный на массового читателя с непритязательным вкусом.

Образ типичного англичанина для русского человека, да и для представителей многих других наций, был традиционно связан с хорошо известными литературными персонажами: Джоном Буллем, Шерлоком Холмсом с присущими им чопорностью, чрезмерной «английской вежливостью», невозмутимостью и закрытостью. Называя кого-либо «настоящим англичанином», русские обычно имеют в виду человека, который «корчит барина», одним словом, чудака, который делает всё по-своему.

Англичанам часто приписывается такая характерная черта, как чувство юмора. Ни в одной культуре юмор не ценится так высоко. Смысловая репрезентация выражения «тонкий английский юмор» передаёт как действительное восхищение умением «островитян» одной репликой донести меткое замечание в ироничной, даже саркастичной форме, так и недоумение по поводу услышанной шутки («это, должно быть, тонкий английский юмор...»).

Отражение эксцентричности в английской классической литературе как характеристики не только английского национального характера, но и всех жителей Великобритании, «представлены феноменальными чужаками как узнаваемыми типизированными образами в аспекте базовой социокультурной бинарной оппозиции «Свой – не-Свой» [1, с. 264]. Толерантное восприятие чужаков в английской культуре показано на примере художественных образов. Комплекс основных маркеров инаковости чудака и фрика как вариативных образов Другого / Чужого в системе национально-культурных координат позволяет проследить «личностные качества: оригинальность мышления, эксцентричность, стремление к самореализации и успеху, индивидуализм, независимость, а также гиперболизацию самооценки своей деятельности, поступков и личности вообще» [1, с. 264].

Представленный нами в статье «Модель фрика (made freak) как чужого / другого» [2] семантический анализ словарных дефиниций лексико-семантических вариантов «чужак» на базе «Oxford dictionary of English» и «Oddball // Cambridge Dictionary»¹ выявляет смысловые элементы и определяет семантическую модель его характеристики следующим образом:

1) эксцентричный, экстравагантный, чудаковатый, взбалмошный (*Eccentric* n. – ‘a person of unconventional and slightly strange views or behaviour’ / *Эксцентричный* (сущ.) ‘человек нестандартных и слегка странных взглядов или поведения’);

2) идиот, урод, дегенерат (*Geek* – ‘an unfashionable or socially inept person’ / *Идиот* – ‘неразборчивый или неприспособленный к жизни человек’);

3) сумасшедший, полоумный, чокнутый (*Loony* – ‘(informal) a mad or silly person’ / *Чокнутый* – ‘(разг.) сумасшедший или глупый человек’);

4) странный (*Oddity* – ‘a strange or peculiar person’ / *Странность* – ‘странный и своеобразный человек’);

5) уродец, чужак, придурок, ненормальный, эксцентричность, экстравагантность, странность, причуда, выкрутасы (*Freak* – ‘(informal) a person looks strange because of his unusual appearance’ / *Фрик* (Чужачество) – ‘(неофициально) человек, считающийся странным из-за своей необычной внешности’);

6) сумасброд (*Screwball* – ‘(informal) a crazy or eccentric person’ / *Сумасброд* – ‘(разг.) сумасшедший или эксцентричный человек’);

7) кретин, болван, умник, недоумок (*Nerd* – ‘(informal) a foolish or contemptible person who lacks social skills or is boringly studious’ / *Ботаник* – ‘(сленг) глупый или презираемый человек, который не обладает социальными навыками или тщательно усердствует’);

8) странный, чудной, оригинальный, эксцентричный, своеобразномыслящий, противоестественный человек, чудик, беспредельщик, выродок, псих,

¹ Oddball // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball>; Oxford dictionary of English / ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Second edition. Oxford: Oxford University Press, 2003.

чужак (*Oddball* – ‘a person whose behaviour is unusual and strange’ / Чужак – ‘человек, поведение которого необычное и странное’)» [3; 5; 2, с. 69–70].

Выделение такого основного смыслового элемента, как ‘странный’, «позволяет проследить концептуальную связь странного и чужого / другого как иного уже на этимологическом и семантическом уровнях номинативных единиц. Смысловой диапазон достаточно широк и может варьироваться от репрезентации непохожести на других, безобидной чужаковатости до необычного, экстравагантного внешнего вида и вызывающего, зачастую эпатажного поведения» [1, с. 266].

Актуальная сегодня проблема национальной идентичности, проявившаяся уже в период зарождения постклассической познавательной модели, была представлена в романах известной английской писательницы Агаты Кристи, создавшей уникальный образ детектива Эркюля Пуаро. Описательно-дискурсивные характеристики Эркюля Пуаро, образа бельгийского эмигранта Эркюля Пуаро, главного героя литературной серии, написанной с 1916 по 1975 год и представленной 33 романами, 54 рассказами и одной пьесой, выявляют различия в довольно схожих между собой категориях «Чужой» и «Другой». Так, в книге «Трагедия в трёх актах» Пуаро рассказывает о своей бедной многодетной семье («*в юности я был беден и имел много братьев и сестёр*»), о том, что «*некоторое время работал в полиции в Бельгии*», как во время Первой мировой войны после ранения его «*отправили в Англию на лечение*». Такова история бывшего полицейского, опытного детектива, оказавшегося без работы в Англии, в сельской местности. Первый роман Агаты Кристи «Загадочное происшествие в Стайлзе» (1920) уже показывает Эркюля Пуаро эмигрантом, так как в этот период его родная Бельгия была оккупирована Германией.

Внешняя необычность Эркюля Пуаро органично сочеталась с его внутренним чужаковатым своеобразием. *Он был чуть больше пяти футов четырёх дюймов, но вёл себя с великим достоинством. Его голова была точно такой же формы как яйцо, и он всегда немного поворачивал её в сторону. Его усы были очень жёсткими и похожими на офицерские. Даже если всё на его лице было прикрыто, кончики усов и кончик розового носа всегда были видны. <...> Тем не менее этот причудливый одухотворённый человек, которого мне было жаль видеть сильно хромающим, был в своё время одним из самых знаменитых в бельгийской полиции.*

Анализируемый материал выявил щепетильность, характерную для сноба, и странность, характерную для чужака, в одежде и внешнем виде, ср.: *1. Не обращая внимания на мои протесты, Пуаро продолжил надевать пальто желтовато-коричневого цвета и надел на шею белый шёлковый платок. Аккуратно промокнув штамп о бумагу, мы оба вышли из комнаты. 2. Пуаро снял с себя лишнюю одежду, убедившись в том, что его усы находятся в правильном состоянии симметричной яркости, и только после этого мы могли продолжить [4]¹.*

Такие характеристики, как идеальная чистота его жилища и одежды, идеальный порядок в доме, приближают его к образу контрол-фрика. Понятие контрол-фрика в психологии является неофициальным и не значит в качестве медицинского термина в диагностических справочниках, однако характерные признаки, которые психологи выделяют для таких людей, присутствуют у Пуаро. Например, по чрезмерному вниманию к организации личного пространства (у Пуаро всё стоит на своих местах, «*аккуратность в его одежде была поразительной*»; «*пылинка могла бы причинить ему больше боли, чем*

¹ Материалом для данной статьи послужили неадаптированные художественные тексты английской писательницы Агаты Кристи. Здесь и далее иллюстративный материал на русском языке представлен в оригинальном переводе автора статьи – Джененко Ольги Владимировны.

пуля») его можно охарактеризовать как человека, считающего, что во всём он должен быть лучшим, и панически боящегося обнаружить свою уязвимость и неидеальность.

Контрол-фрик отличается большим количеством личных правил и ритуалов. Например, у Пуаро была особая привычка проверять утреннюю почту. Он брал каждое письмо, тщательно осматривал его и аккуратно разрезал конверт с помощью бумажного ножа. Содержимое конверта было просмотрено, а затем помещено в одну из четырёх стопок позади чайника с шоколадом. (Пуаро всегда пил шоколад на завтрак – отвратительная привычка). Всё это с автоматической регулярностью. Его чрезмерная пунктуальность проявляется в постоянной сверке времени по карманным часам, которые всегда при нём, а также в определённой сумме баланса на банковском счёте: 444 фунта 4 шиллинга 4 пенса. Такую особенность сам Пуаро описал бы как «ответственность», «предусмотрительность», «здравый смысл».

Уникальность Пуаро в том, что такая маниакальная страсть к порядку помогает ему и в раскрытии преступлений, о чём он так говорит Гастингсу: «Мой друг, вы знаете мою подозрительную природу. Я не верю ничему, пока это не подтверждено или не доказано».

Пуаро всегда недоволен, если что-то идёт не так, как ему хотелось бы. Приведём в доказательство два диалога с Гастингсом:

1. – Развлекаетесь, Пуаро? – спросил я наконец.

Пуаро сказал холодно:

– Я не совсем понимаю, что вы подразумеваете под словом «развлекаться», Гастингс.

– Ну, – сказал я, – мне показалось, что вы вели себя, как будто у вас выходной!

– Вы не считаете меня серьёзным?

– О, вы достаточно серьёзны. Но это дело, похоже, носит академический характер. Вы решаете его ради собственного душевного удовлетворения. Я имею в виду, что оно неправдоподобно.

– Напротив, оно невероятно правдоподобно.

2. – Вы, и правда, знаете, Пуаро? – спросил я с любопытством.

– Я не могу сказать, что знаю, потому что у меня нет доказательств. Вот почему я пока не могу сказать больше. Но я совершенно уверен – да, мой друг, в своем подсознании, я очень уверен.

– Что ж, – сказал я, смеясь, – думаю, оно вас не подведёт! Иначе это будет трагедией!

Пуаро действует как довольно условный, основывающийся на ключевых зацепках детектив, полагающийся на логику, которая представлена в его словаре двумя распространёнными фразами: использование «*маленьких серых клеток*» и «*порядок и метод*». Вызывая раздражение у Гастингса (а иногда и у читателя) тем, что Пуаро иногда скрывает важные детали своих планов, как, например, в «*Большой четвёрке*», где держит Гастингса в неведении на протяжении всей кульминации, ср.: «*Видите ли, Пуаро, я знаю ваши методы. Если вы дважды прочли письмо, это означает, что оно вызвало особый интерес*».

Описание поведения Эркюля Пуаро репрезентирует образно-перцептивные характеристики английского чудака. В Англии, чтобы прослыть чудаком, мужчина должен совершить резко бросающиеся в глаза эксцентричные поступки, одеваться странным образом, увлекаться необычным хобби. Несмотря на бельгийское происхождение и внешнюю независимость, Пуаро стремится стать Своим среди Чужих, то есть следует традициям английского общества. Например: 1. *Путешествие Пуаро по востоку, насколько я знаю, состояло из одного путешествия в Сирию, которое затем продлилось в Ираке, заняло, возможно, несколько недель. Судя по его нынешнему разговору, можно было бы поклясться, что большую часть своей жизни он*

провёл в джунглях и на базарах, и в интимном разговоре с факирами, дервишами и махатмами.

2. Убийство – это моя работа. Я как великий хирург, который специализируется на, скажем, аппендиците или какой-то более редкой операции. Также и я. Я всегда говорю себе: «Может быть, это убийство?» И видите ли, мой друг, почти всегда это возможно.

3. (реплики Пуаро в разговоре с капитаном Гастингсом) – Это первый раз, когда я услышал, что вы называете себя глупцом, – усмехнулся я. / – Я могу, я надеюсь, взять на себя роль, как и любой другой, – холодно сказал Пуаро. – Мне жаль, что вы не думаете о том, что моя маленькая выдумка хорошо продумана. Я был этим очень доволен.

Эркюль Пуаро, несомненно, гордится своими профессиональными успехами, которые определяются «гиперболизацией таких личностных качеств, как оригинальность мышления, особенность вербального поведения, эксцентричность, необычность внешних характеристик, целенаправленность к успеху, индивидуализм и независимость» [1, с. 267]. Так, Пуаро любит говорить о себе, употребляя формы 3-го лица вместо 1-го лица, ср.:

1. Как просто и легко вы отставили дело в сторону! Позвольте сказать вам, что ни одно дело не считается оконченным, пока Эркюль Пуаро не прекратит беспокоиться о нём;

2. Собака охотится на кроликов – Пуаро охотится на убийц;

3. Доказательство этому – слова Пуаро!;

4. Пуаро верит только проверенным фактам.

Следует отметить его высокую самооценку с использованием «тонкого английского юмора»: Я должен представиться очень скромно – Эркюль Пуаро.

Типичные виды эксцентричности представлены в корпусе проанализированного материала страстью к расследованиям, желанием быть в курсе всех событий любым способом, даже таким незтичным, как подслушивание, например: Он выскочил из комнаты и последовал за ним. В холле он схватил шляпу, подошёл к входной двери, открыл и громко захлопнул её. Затем на цыпочках подошёл к гостинной и бесстыдно прильнул ухом к щели. Неважно, в какой школе учился Пуаро, существовали неписанные правила относительно подслушивания. Я был потрясён, но бессилён. Я делал Пуаро предупреждающие знаки, но он не обратил внимания.

Репрезентацию Пуаро, «странного» детектива и чудака, с понятийной, оценочной и образной сторон следует дополнить описанием выражения его мимики, ср.:

1. Глаза Пуаро блестели с возбуждением фанатика;

2. Пуаро пристально посмотрел на неё и задал неожиданный вопрос...;

3. Пытливый взгляд Пуаро, казалось, заставлял чувствовать себя неловко;

4. Пуаро полностью переключил внимание с упрёком во взгляде;

5. Пуаро поклонился. «Благодарю вас, мадемуазель»;

6. Пуаро пристально смотрел на неё с тем видом, который мне было сложно понять;

7. Пуаро посмотрел на неё. И опять было что-то любопытное в его взгляде. Он был отчуждённым, оценивающим – и всё это придавало внешности странность;

8. Пуаро прочистил горло – немного напыщенно, так как это было в его стиле – и начал говорить.

Ролевое поведение Эркюля Пуаро как детектива соединяет привычки типичные как для фрика, так и для чудака, ср.:

1. Нет-нет. Я не сказал, что дело было удовлетворительным. Я сказал, что лично моё любопытство было удовлетворено. Видите ли, я знаю кое-что, чего не знаете вы;

2. Он говорит, она говорит, они говорят – А, и что это значит? Абсолютно ничего. Это может быть абсолютной правдой. Это может быть полезной ложью. Я имею дело только с фактами.

В активно проявляемой аристократической самооценке нам видится эксцентричность, которая является характеристикой поведения высокопоставленных должностных лиц, и эпатажность, характерная для индивидуумов, противопоставляющих себя обществу.

Оппозиция «Свой – не-Свой» реализуется не только в стереотипизации национальной принадлежности образа Эркюля Пуаро, но и в особенностях его вербального поведения. Хотя Пуаро ассимилировался в английскую лингвокультуру, он, владеющий в совершенстве английским языком, является чужим в рамках этой культуры» [1, с. 267]. Так, он готов казаться более чуждым или тщеславным, чем он действительно есть, пытаясь заставить людей его недооценивать. Он признаёт: *Это правда, что я могу говорить на точном, идиоматическом английском. Но, мой друг, говорить на ломанном английском языке – это огромное преимущество. Это заставляет людей презирать вас. Говорят – иностранец – он даже не может говорить по-английски. <...> И я хвастаюсь! Англичанин часто говорит: «Человек, который думает о себе так много, не может быть достойным». <...> И, видите ли, люди всегда настороже со мной.*

Важную роль в восприятии «Другого», помимо внешнего вида, играет язык как «первичный» универсальный маркер, актуализируя который Пуаро отделяет «Себя» от «Других». Эркюль Пуаро, будучи иностранцем, остаётся билингом и постоянно вставляет французские слова и выражения в английскую речь, ср.:

1. *Jamais de la vie! Me, I reason. <...>' / Никогда в жизни! У меня всегда есть причина. Я использую маленькие серые клеточки;*

2. *'<...> No, mon ami, no tea for us.' / Всегда этот ваш послеобеденный чай с вашим английским! Нет, друг мой, никакого чая для нас;*

3. *'Pour nous, un bon bifteck <...>' / Для нас, хороший бифштекс должен подаваться с жареным картофелем и бутылочкой хорошего вина;*

4. *'Au contraire, it is intensely real.' / С другой стороны, это действительно реально;*

5. *<...> Hastings, to make a good soup. Lepotaufeu<...> / Это был плохой ужин у Джорджа – Пуаро много ныл, особенно в отношении супа. Гастингс, ведь так легко приготовить вкусный суп. Жаркое в горшочке.*

Несмотря на указанные особенности, манера речи Эркюля Пуаро с употреблением элементов высокого стиля, несомненно, авторитетна. Например:

1. Пуаро вклинился в речь в очень яркой манере: «Прошу меня простить, доктор Грейнджер, за это вторжение. Должен сразу признаться, что я не прошу у вас профессиональной консультации»;

2. Пуаро шагнул вперёд и начал разговор самым галантным образом: «Я должен попросить прощения за вторжение, мадемуазель, но я нахожусь в некоем затруднительном положении» [4].

Выявление роли чудаков как образов Другого / Чужого в дискурсивных практиках на примере английской художественной культуры, в частности в художественном образе Эркюля Пуаро, репрезентирует комплекс основных маркеров инаковости чудака как вариативного образа Другого / Чужого в системе национально-культурных координат. Чуждость таких гениальных чудаков, как Эркюль Пуаро, определяется характерными тенденциями в генезисе образов английских чудаков в процессах британской национальной идентификации.

Значимость образа Эркюля Пуаро как английского чудака – в реальной возможности профессионального успеха неординарного детектива и карикатурной репрезентации. Эксцентричность является характерной чертой его поведения как английского аристократа. Сугубо внешние признаки Эркюля Пуаро как английского чудака свидетельствуют о редукции образа в имидж.

Список литературы

1. Джененко О. В. Образ «странного» детектива в парадигме «Чужой / Другой» / О. В. Джененко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 264–268.
2. Джененко О. В. Модель фрика (made freak) как чужого/другого / О. В. Джененко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–5 (86). – С. 68–71.
3. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball>, (дата обращения: 20.08.2017).
4. Free ebooks download. – Режим доступа: http://www.ebook3000.com/Agatha-Christie---57-ebooks_64007.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. Oxford dictionary of English. Second edition. Ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 2008 p.

References

1. Dzhenenko O. V. Obraz "strannogo" detektiva v paradigm "Chuzhoj / Drugoj" // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura, 2015, № 4 (45), pp. 264–268.
2. Dzhenenko O. V. Model frika (made freak) kak chuzhogo/drugogo. Istoricheskije, filosofskije, politicheskije i juridicheskije nauki, kulturologija i iskusstvovedenije. Voprosi teorii i praktiki, 2017, № 12–5 (86), pp. 68–71.
3. Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball>.
4. Free ebooks download. – Available at: http://www.ebook3000.com/Agatha-Christie---57-ebooks_64007.html.
5. Oxford dictionary of English (2003). Second edition. Ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford: Oxford University Press. 2088 p.

ТИПЫ МЕТОНИМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Беззубикова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; e-mail: mv55@yandex.ru.

Кайгородова Ирина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kin905@mail.ru.

Статья посвящена дискурсивной метонимии, которая рассматривается как лингвостилистический феномен. В статье рассматриваются модели метонимических переносов и определяется их роль в художественном дискурсе.

Ключевые слова: метонимия, дискурс, дискурсивная метонимия, художественный текст, образность

TYPES OF METONYMY IN ARTISTIC DISCOURSE

Bezzubikova Marina V., Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: mv55@yandex.ru.

Kaigorodova Irina N., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kin905@mail.ru.

The article is devoted to discursive metonymy, which is considered as a bright linguistic and stylistic phenomenon. The article considers the models of metonymic transfers and determines their role in artistic discourse.

Keywords: metonymy, discourse, discursive metonymy, artistic text, imagery